

УДК 908(470+571)

Р.М. УРАЗГАЛИЕВ
(rus.urazgaliev@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОТЕСТАНТЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

Проанализировано положение Евангелическо-лютеранской церкви в Нижнем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. Рассмотрен правовой статус протестантов, а также их численность и места культовых сооружений.

Ключевые слова: *Евангелическо-лютеранская церковь, конфессиональная политика, немецкие колонии, пастор, протестант, Нижнее Поволжье.*

Опыт поколений показывает, что религия занимает существенное место в жизни как отдельной личности, так государства в целом. Разработка продуманной политики, учитывающей ошибки прошлого, является необходимым условием для того, чтобы избежать возможных проблем в этой сфере. Конфессиональная политика зависит от политической обстановки в государстве или конкретном регионе. Нижнее Поволжье во второй половине XIX – начале XX в. является примером сравнительно мирного взаимодействия различных народов и конфессий. Для данного этапа, выделяемого в качестве самостоятельного и в истории Православной церкви, было характерно утверждение нового стиля взаимоотношений церкви и государства. Начальная дата связана с основной волной массовой миграции протестантских колонистов в Нижнее Поволжье, конечная дата – с падением монархии и Октябрьской революцией 1917 г.

Религиозная жизнь последователей протестантизма в Нижнем Поволжье изучена в работах дореволюционных историков А.А. Клауса [8], Г.Г. Писаревского [15], Б. Бонвеча [2], Я.Е. Дитца [6], И.Р. Плеве [16]. Советскими историками в силу атеистической идеологии и репрессивной политики в отношении немцев деятельность протестантской конфессии почти не исследовалась. Все же стоит выделить работу саратовского историка А.А. Германа [4], изучавшего жизнь поволжских немцев, включая и религиозный аспект. Со второй половины 1980-х гг. политика гласности оживила исследование истории российских немцев и их конфессиональной принадлежности. Несомненная заслуга в изучении истории протестантов принадлежит О.В. Курило [10]. Видным исследователем западно-христианских церквей в России является профессор О.А. Лиценбергер [11], которая в своих исследованиях основной акцент делает на освещении истории лютеранства в Поволжье и на северо-западе России.

Православная церковь во второй половине XIX в. являлась «господствующей и первенствующей» в России религией. Одновременно с ней присутствовали и другие христианские конфессии. Жители Нижнего Поволжья были представителями разных конфессий, но в основном они исповедовали православие (по переписи 1897 г. – 74%) [14]. Столь высокий процент объясняется колонизацией региона преимущественно русским населением, особенно в последней четверти XVIII в., когда многие знатные помещики, получившие здесь огромные имения, как, например, Нарышкины, Разумовские, Куракины, Голицыны, стали переводить сюда своих крестьян [12, с. 65]. Помимо прочего, проводилась большая работа по христианизации жителей бывшего Астраханского ханства (преимущественно мусульман), присоединенного к Российскому государству в 1556 г., и колонизации его русским населением уже в 80-е гг. XVI в. Организованная православная церковь в Нижнем Поволжье обозначила принадлежность региона к русскому государству и не только для мусульманского мира, но и для приволжской вольницы, «особенно усилившейся здесь с половины XVI века, сюда бежали все недовольные Москвой, пережившей жестокие времена Грозного» [1, с. 29].

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Протестанты появились в регионе с 60-х гг. XVIII в. после известных манифестов Екатерины II, приглашавших иностранцев к освоению российских земель и предоставлявших им, наряду с другими привилегиями, право «иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно» [7, с. 910–913].

подавляющую массу иностранных переселенцев в Поволжье составляли немцы, и нет ничего удивительного в том, что протестантская диаспора здесь приобрела преимущественно мононациональный немецкий состав, сохранявшийся и в последующий период.

Протестантская конфессия Нижнего Поволжья была неоднородной. В 1897 г. насчитывалось 101609 лютеран, 37848 реформатов, 316 баптистов, 8 менонитов, 11 англикан [14, с. 167]. Во второй половине XIX в. в Нижнем Поволжье получили распространение протестантские секты: штундисты, баптисты, адвентисты.

Несмотря на то, что протестанты являлись христианами, их правовой статус в Российской империи сильно различался с православным населением. Во-первых, действовал запрет на приобщение к протестантизму христиан и иноверцев, во-вторых, существовала строгая государственная регламентация деятельности. В целом, к протестантам российские власти были достаточно лояльны, т. к. протестантизм не имел фундаментальной догматической базы, строгой церковной иерархии и давней традиции в распространении своего учения, в сравнении с католицизмом, и, поэтому представлял меньшую угрозу для православия.

Деятельность Евангелическо-лютеранской церкви регламентировалась второй книгой Свода Законов Российской империи, которая называлась «Об управлении духовных дел христиан протестантского исповедания». Основной единицей организации был церковный приход или община. Все приходы подразделялись на две группы: к первым относились приходы, в которых пастора назначал сам император, ко вторым – приходы, где выбор пастора отдавался на откуп самим прихожанам, а правитель лишь утверждал его. Высшая власть здесь принадлежала общему собранию прихожан, которое избирало церковный совет – постоянный исполнительный орган, во главе которого стояло светское лицо – президент. Пастор был обязательным членом совета. Церковные советы ежегодно предоставляли Генеральной консистории отчеты о своей деятельности и финансовом положении, кроме того проповедникам полагалось вести метрические книги, записывать рожившихся, крещеных, женившихся, умерших и в целом все важные события, произошедшие в общине. Такие черты организации протестантских церквей как совещательность, автономия, определяющая роль мирян в управлении, выборность руководства выгодно выделяли их среди других конфессий.

Духовным центром протестантов Нижнего Поволжья был Саратовский приход, а именно Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии. Причиной этому был тот факт, что в 1819 г. в Саратове указом Александра I была учреждена евангелическая консистория, объединяющая протестантов Саратовской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Казанской и Оренбургской губерний. После перевода ее в Москву именно Саратовский приход стал здесь неофициальным органом центрального управления.

К началу XX в. кирха была в каждой протестантской колонии и в городах, где проживало протестантское население. Новые каменные кирхи были построены в Камышине (1869 г.), Царицыне (1892–1893 гг.) и Вольске, Астрахани (1892 г.); перестроена церковь Св. Марии (1879 г.).

При этом темпы строительства церквей в Нижнем Поволжье сильно отставали от темпов роста численности протестантского населения, что приводило к существенному возрастанию паствы каждой церкви (в среднем на 1119 человек). В Саратове была лишь одна лютеранская церковь и 6009 прихожан [5, с. 7]. В то же время необходимо принимать во внимание, что церковное сооружение для духовной жизни протестантов, полагавших основным хранение личной веры, было менее важно, чем для православных и католиков. Для проповедей зачастую использовались школьно-молитвенные дома. Несмотря на это, участие в церковном строительстве являлось престижным и колонисты жертвовали круглые суммы денег на постройку кирх. Так, в 1873 г. Георг Гува по духовному завещанию пере-

дал 16 тыс. руб. на реконструкцию церкви в Саратове [10, с. 89]. В Астрахани за 67 лет (1821–1888 гг.) было собрано 12 тыс. руб. на постройку каменной лютеранской кирхи и после начала строительства было пожертвовано еще 15 тыс. руб., что и позволило завершить строительство [17, с. 76].

Еще одним недостатком была малочисленность духовенства. Приход обслуживался, в основном, одним священником, и, соответственно, один пастор приходился в 1862 г. более чем на 8 тыс. протестантов, в 1897 г. – почти на 9 тыс., а в 1903 г. – на 12 тыс. В 1885 г. в 12 лютеранских приходах с 38 церквями служило только 11 пасторов [16, с. 123]. В начале 90-х гг. XIX в. четверть всех приходов находилась без пастора. Вместе с тем необходимо учитывать, что для протестантизма был характерен упрощенный культ, что определенно снимало часть проблемы.

Должности епископа в Нижнем Поволжье, как правило, занимали выпускники богословского факультета Императорского Дерптского университета. Более того, для немецких колоний намеренно приглашались пасторы из-за границы (Швеции, Голландии, Пруссии, Саксонии). Различия этнического состава периодически были препятствием в общении между духовенством и паствой.

В финансовом плане протестантское духовенство было обеспечено намного лучше православного и католического. В приходы, куда пасторов назначало государство – оно же платило им жалование из казны, в тех, где избирала община – она же брала на себя их содержание. Первоначально определенное государством жалование – в 180 руб., в последующем было увеличено до 500–600 руб. в год. Пастор Саратовского прихода до 1881 г. получал от общины 460 руб., впоследствии его зарплата составила 1200 руб. [11, с. 54]. Жители Сарепты при образовании лютеранского прихода в 1892 г. обязались ежегодно выплачивать пастору по 1500 руб. [15, с. 43]. Помимо этого пасторам отводились земельные участки от 60 до 120 дес., предоставлялись квартиры с отоплением [10, с. 65]. Прихожане должны были содержать их усадьбы и огороды, обеспечивать топливом и зерном. Для поездок пасторов в общинах собирались деньги на разъезды или транспортные средства. Также духовенство пользовалось значительными привилегиями от государства. К таковым можно причислить право на получение титула, право на награждение золотыми наперсными крестами, освобождение от уплаты весовых денег при отправке почты, освобождение от телесных наказаний, распространявшееся на членов семьи духовных лиц. Кроме того, вдовы пасторов имели ряд льгот, так за ними оставались все привилегии на протяжении года после смерти мужа. Кроме жалованья от государства, пасторам разрешалось принимать всевозможные даяния за совершение треб – священнодействий. Доходы пасторов не могли быть сокращены по желанию прихожан.

Трудолюбие и предприимчивость колонистов Нижнего Поволжья сделали их поселения процветающими хозяйствами. Нередко такой успех вызывал зависть у менее обеспеченных слоев населения. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война усугубила и обострила давно наметившиеся противоречия. Антинемецкие настроения сводились к конфискации немецких землевладений. Колонистов стали воспринимать не иначе как вероломных захватчиков, проникших в страну для продвижения интересов Германии. Если не солдатами в рядах вражеской армии, то, по крайней мере, проводниками по необъятным просторам Российской империи должны были стать жители немецких колоний в глазах «патриотически» настроенных шпиономанов. Несмотря на такой шквал недоверия и критики, многие яркие представители российских немцев: члены Государственной думы, крупные предприниматели, ученые, деятели культуры сразу же объявили о желании оказать всяческую помощь для достижения победы в этом военном конфликте.

Заявления стали не пустыми обещаниями, но и сопровождались реальными мерами. Так, в Саратове российскими немцами был открыт госпиталь для раненных русских солдат. Жители немецких колоний активно участвовали в сборе средств на нужды армии, брали под свою опеку лазареты и госпитали, оказывая им большую материальную помощь. Все эти меры неправильно рассматривать как шаг, продиктованный только антинемецкой кампанией и желанием протестантов обезопасить себя. Несмотря на, в некоторой степени, изоляцию и стремление сохранить свой традиционный образ жизни, колонисты относились к России как к своей Родине.

Случаев массового дезертирства российских немцев из армии не отмечалось. Большое число немцев Нижнего Поволжья приняло участие в войне. Немецкие солдаты в русской армии отличились такой же доблестью и патриотизмом, что и русские солдаты, с честью выполнили свой долг. В списках потерь по Саратовской, Астраханской губернии также много представителей лютеранского вероисповедания (в этих документах фиксировалась не национальность, а религиозная принадлежность) [13].

В годы Первой мировой войны протестанты Нижнего Поволжья пережили один из сложнейших эпизодов в истории их пребывания в России. В государстве, где проживало уже далеко не первое поколение немцев-колонистов, где ими были организованы развитые колонии и внесен значительный вклад в социально-культурное и хозяйственное развитие региона, протестантов начали воспринимать как врагов, а их достижения в различных областях рассматривать как «засилье», угрожающее интересам России.

Таким образом, протестантское население рассматриваемого региона, по воле своих предков переселившееся в Российскую империю, не учитывая определенное давление, все-таки имело свои церкви, священство, обрядность, т. е. прекрасные возможности для удовлетворения религиозных нужд. Протестанты жили в новом для себя окружении, в маленьком приходском мире, который поддерживали традиционные опоры общества: семья, церковь и община. Церковь была для прихожанина тем уголком, который объединял его с братьями по вере. Вера оставалась этнической спецификой немцев, элементом их национальной самобытности. К началу XX в. протестанты Нижнего Поволжья являли собой менее обособленные, чем раньше, но все же уединенные этноконфессиональные группы.

Литература

1. Арсеньева Г.В. Государство и церковь во второй половине XVI – первой четверти XVIII вв.: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
2. Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии: в 3-х т. // Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. М.: Изд-во «КДУ», 2008.
3. Вашкау Н.Э. Школа в немецких колониях Поволжья, 1764–1917 гг. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1998.
4. Герман А.А. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 1996.
5. Давыдова М.Ю. Протестантская и католическая конфессии в Саратовской губернии Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник архивиста, 2015. № 1. С. 177–192.
6. Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 1997.
7. Законодательство Екатерины II: в 2-х т. / отв. ред. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. М.: Юрид. лит., 2000. Т. 1.
8. Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. I. СПб: Типография В.В. Нусвальта, 1869. [Электронный ресурс]. URL: <http://wolgadeutsche.net/bibliothek/klaus.php> (дата обращения: 29.01.2018).
9. Князева Е.Е., Соловьева Г.Ф. Лютеранские церкви и приходы России XVIII–XX вв.: исторический справочник. СПб., 2001.
10. Курило О.В. Лютеране в России XVI–XX вв. М.: Фонд «Лютеранское Наследие», 2002.
11. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Св. Марии в Саратове (1770–1935) / под ред. И.Р. Плеве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995.
12. Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/474384-matvey-lyubavskiy-istoricheskaya-geografiya-rossii-v-svyazi-s-kolonizatsiey.html> (дата обращения: 04.02.2018).
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1897–1905. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elbib.shpl.ru/nodes/12632> (дата обращения: 25.01.2018).
14. Первая мировая война, 1914–1918 гг. Алфавитные списки потерь нижних чинов [Электронный ресурс] // Союз Возрождения Родословных Традиций. URL: <http://www.svrt.ru/1914/1914.htm> (дата обращения: 25.01.2018).
15. Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. М.: Книга по Требованию, 2013.
16. Плеве И.Р. Сарепта. Саратов: Изд-во СГУ, 1995.
17. Статистика Российской империи. Сборник сведений по России за 1884–1885 гг. СПб., 1887. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elbib.shpl.ru/ru/nodes/23822-za-1887-god-1891-statistika-rossiyskoj-imperii-vyp-18#page/1/mode/grid/zoom/1> (дата обращения: 25.01.2018).
18. Хлыщев Е.В. Астраханский регион как модель мультикультурного общества. Астрахань: Астраханский университет, 2007.

RUSLAN URAZGALIEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PROTESTANTS OF LOWER VOLGA REGION IN THE SECOND HALF
OF XIX – EARLY XX CENTURIES**

The article deals with the analysis of the position of Evangelical Lutheran Church in Lower Volga region in the second half of XIX– early XX centuries. The legal status of Protestants, their quantity and places of religious buildings are under consideration.

Key words: *Evangelical Lutheran Church, confessional politics, German colonies, pastor, Protestant, Lower Volga region.*